

О некоторых особенностях братства Батал-Хаджи Белхорова

Шейх Батал-Хаджи Белхороев (1821–1914), родился в местечке Сомйох недалеко от станицы Нестеровская Сунженского района современной Республики Ингушетия [Албогачиев 2010: 39]. Отца его звали Анарбек, мать Райзет (Забия). В раннем детстве он лишился родителей. Ему не было еще семи лет, когда умерла его мать, вскоре умер и отец. Мальчика отдали на воспитание родственникам матери, жившим в Чечне. Там прошло его детство и юность. В эти годы произошло его знакомство с Кунта-Хаджи Кишиевым, он стал его духовным наставником и учителем. Годы, проведенные в Чечне, не прошли даром для молодого суфия, он часто бывал у шейха Кунта-Хаджи, советовался с ним по многим интересующим его вопросам духовного развития. Когда Батал-Хаджи решил вернуться в Ингушетию, он спросил у Кунта-Хаджи: «Где бы мне обосноваться?» — и услышал ответ: «В Сурхах» [Матиев 2006: 8].

В тот период среди ингушей велась активная пропаганда двух мировых религий — ислама и православия. Миссионеры с той и другой стороны пытались обратить народ в лоно собственной религии. Здесь можно было встретить язычника, мусульманина и христианина, религиозный синкретизм был налицо. Ингушское общество находилось в замешательстве. В это непростое для ингушского народа время проповедническую деятельность стал осуществлять Кунта-хаджи Кишиев, сумевший обратить в ислам ту часть ингушей, которая пребывала в неопределенности [Албогачиева 2007: 107]. Не имея своего духовного наставника, ингуши часто посещали жившего в Чечне Кунта-Хаджи. В очередной раз, когда они приехали к Кунта-Хаджи, он показал на стоящего в стороне человека и спросил у них: «Вы знаете этого человека?» — «Нет, а кто это?» — в свою очередь спросили они. «Воистину это устаз, шейх из Сурхах — Батал, отныне вы можете обращаться к нему за советом и принимать тоба¹», — было сказано им в ответ [Матиев 2006: 10]. Так началась проповедническая деятельность Батал-Хаджи среди ингушей. Обращаясь к человеку, решившему вступить в его братство, он спрашивал: «Ты обязуешься не причинять другому то, чего не пожелаешь себе», — и лишь дав утвердительный ответ, тот становился его адептом. Он постоянно повторял своим последователям: «Вы знаете, каким должен быть мусульманин? Если в силу каких-то причин он согрешит, то должен тут же пожалеть об этом, попросить прощения у Всевышнего, и день ото дня стремиться к хорошему, всеми силами избегая греховного, возможно, Аллах простит его». Также требовал неукоснительного выполнения требований Святого Корана и Сунны пророка Мухаммада [Матиев 2006: 11].

Первыми приверженцами шейха Батал-Хаджи Белхорова стали жители ингушских селений Сурхахи, Назрань, Насыр-Корт, Барсуки, Плиево и Верхний Ачалуки.

О Батал-Хаджи говорили, что он обладает сверхъестественными способностями, что он в течение 2–3 часов мог проехать 200 верст и вернуться обратно; невидимым ходил среди людей [Борусевич 1893: 139]. В народе Батал-Хаджи пользовался особым уважением, так как «отличался широким гостеприимством, умел располагать к себе не только горцев, но и царских чиновников» [Акаев 1994: 94–95]. Батал-Хаджи обладал даром ясновидения, он предсказал предстоящую депортацию ингушей и чеченцев в 1944 г. и последующие 13 лет пребывания их на чужбине. Его внук Якуб рассказывал нам, что его последователи подготовились к ссылке заранее. После осенней уборки урожая в 1944 г. они начали заготовку продуктов длительного хранения впрок и закопали всю лишнюю утварь в укромном месте, чтобы после возвращения не нужно было все приобретать заново. Так и случилось, в дороге умер от старости только один из его адептов — Цороев Исмаил Экиевич, а от голода, как и предсказывал шейх, в ссылке не ушел из жизни ни один из его последователей (ПМА 2010). Для своих учеников Батал-Хаджи стал не только духовным наставником, но и примером трудолюбия. Он участвовал в строительстве соборной мечети в Сурхахтах, и сам на подводах привозил из Владикавказа кирпичи для минарета (ПМА 2004–2005). Мюриды беспрекословно исполняли требования своего устаза. Баталхаджинцы отличались строгой дисциплиной и воинственностью.

В 1911 г. Б.-Х. Белхороев вместе с представителями чеченского духовенства был арестован и сослан в г. Козельск Калужской губернии, где скончался в 1914 г. После его смерти по ходатайству Павла Алексеевича Гайдукова было получено разрешение на перевозку спецвагоном тела Святого устаза на родину. Он был похоронен 25 октября 1914 г. в Сурхахтах. В похоронной процессии участвовали жители не только Ингушетии, но со всех уголков Северного Кавказа [Матиев 2006: 40].

Батал-Хаджи был суфийским шейхом кадирийского тариката, распространившим среди ингушей новое религиозное учение. Суть его заключалась в том, что им были введены некоторые новые элементы в существующие обрядовые практики. Остановимся вкратце только на тех, которые отличаются от обрядовых практик других братств Ингушетии. Так, в разных братствах имеются различные ритуалы погребальных процедур. В могиле имеется подбой, куда помещают тело покойного, развязав узлы на саване и повернув лицом к Каабе. Так, в братстве Денни Арсанова, которое относится к накшбандийскому тариакату, и в братстве Батал-Хаджи Белхороева кадырийского тариакта обряд захоронения идентичен, т.е. подбой в могиле располагается с левой стороны, как был похоронен пророк Мухаммад. Тогда как кунтахаджинцы делают подбой с правой стороны. Они считают, что тем самым выражают уважение к пророку, ибо подбой получается как бы сзади подбоя Мухаммада (ПМА 2004–2005).

В отличие от кунтахаджинцев последователи Батал-Хаджи исполняют громкий зикр, становясь в круг, ритмично раскачиваясь на месте, хлопая в ладоши, рефреном повторяя «ла илаха илла-л-лахи» («нет Бога, кроме Аллаха») или другие религиозные гимны (*назым*). Внук Батал-Хаджи Султан-Хаджи от-

метил, что среди их сторонников нет руководителя ритуальной практики коллективного зикра — «туркха» и руководителя вирдового братства — «тхамад», как у кунтахаджинцев. В их братстве старший почитает младшего и младший — старшего, как завещал Батал-Хаджи [Албогачиев 2010: 126].

Зикр делают в комнате, где умер человек, перед похоронами и после погребения и возвращения участников похорон с кладбища, а также в последующие 7 дней в установленное время. Сороковины не отмечают, не принято делать годовые и последующие поминки. Однако по желанию семьи покойного могут быть внесены определенные дополнения и изменения в существующие обрядовые практики.

Каждый четверг принято вспоминать умерших родственников и читать суру «Ясин» и раздавать чатырем, а по желанию и девяти ближайшим соседям какое-нибудь угощение, это может быть приготовленная дома пища или купленные в магазине продукты. Все на усмотрение семьи.

Нужно отметить еще очень важную деталь, характерную для некоторых братств кадырия Ингушетии и Чечни, в которых практикуется женская активность. Женщины участвуют в круговом зикре и даже совместно с мужчинами (чимирзоевцы). Однако в братстве Батал-Хаджи женщины совсем не принимают участия в религиозной деятельности общины.

Данное братство поощряет внутривирдовые браки, хотя мужчинам дозволяется жениться на женщинах других братств. Вместе с тем брачующихся предупреждают, что в Судный день каждый верующий может быть рядом только со своим шейхом, поэтому супруги, принадлежащие к разным вирдам, непременно разойдутся [Месхидзе 1999: 15]. При жизни Батал-Хаджи правом выдавать женщин замуж обладал только он. Внук Шейха Яхья, пояснил, что теперь этим правом пользуются родители, но и им предписано подбирать для своих детей пару из числа баталхаджинцев. Наиболее распространенной формой брака является брак по сватовству. Главным мотивом для заключения брака служат взаимные чувства и привязанность, основанные, как правило, на общности интересов, взглядов на жизнь, вкусов и привычек. Молодые люди, принявшие решение соединить свои отношения брачным союзом, оповещают об этом родных. Далее инициатива переходит к родителям жениха. Если они согласны с выбором сына, то посылают сватов, если же нет, то отказывают. В таких случаях некоторые молодые люди игнорируют мнение родителей и решаются прибегнуть к похищению невесты. Этот старинный обычай оказался удивительно живучим, несмотря на то что он в корне противоречит нормам ислама и не одобряется многими членами общества. Среди молодежи баталхаджинцев похищение девушек не одобряется, имеют место единичные случаи (ПМА 2010). По этому поводу Батал-Хаджи сказал, что «от такого брака не родится благословенное потомство» [Албогачиев 2010: 206]. Относительно того, почему баталхаджинцы предпочитают выдавать своих девушек за членов своего братства, они говорят, что молодые люди в их братстве не курят и не пьют и если совершат аморальный поступок, то вся община будет на стороне

родителей девушки, поддерживая ее во всем. Женщина в их братстве имеет высокий экономический статус, так как ее семья даже после потери кормилицы будет под попечительством общины. У них нет брошенных стариков, женщин и детей. Женщина после свадьбы может по желанию работать и получать образование, а ее обеспечение лежит на плечах супруга. Мужчины не могут сидеть дома и ждать, пока женщина заработает деньги и принесет их в семью, ему не позволит община. Если он сам не найдет работу, ему найдут и предложат ее. Благополучие семьи — одна из важнейших обязанностей членов вирда (ПМА 2010).

Данный вирд имеет тенденцию к модернизации. К примеру, во дворе внука Батал-Хаджи Якуба Белхороева основан частный музей, где собраны личные вещи, фотографии, книги и рукописи, которыми пользовался шейх при жизни. Также внуками учреждены Орден Батал-Хаджи Белхороева Первой, Второй и Третьей степени. Им награждаются те, кто, по их мнению, имеет заслуги перед братством и ингушским народом. Одними из первых Орденом Батал-Хаджи Белхороева **I степени были награждены крупный российский предприниматель** Михаил Саварбекович Гучериев и бывший Президент Ингушетии Мурад Зязиков; Орденом II степени — чемпион XXIX Олимпийских игр в Пекине по греко-римской борьбе Назир Юнусович Манкиев и известный религиозный деятель РИ Солах Ахмедович Борохоев, Орденом III степени — депутат Народного Собрания РИ Михаил Жамалдинович Алиев (ПМА 2010).

Потомки Батал-Хаджи — известные и влиятельные люди в ингушском обществе: Султан-Хаджи — член общественного совета при Президенте Республики Ингушетия, член координационного центра мусульман Северного Кавказа, Якуб-Хаджи — доктор сельскохозяйственных наук, главный специалист Федерального государственного предприятия «Россортсемош», Мустафа — министр сельского хозяйства и продовольствия с 2008 г., Яхья — депутат Народного Собрания РИ с 1999 г., Багаудин работал заместителем председателя правления банка ООО КБ «РИнгомбанк», Магомет — председатель контрольно-счетной палаты РИ, Курейш — генеральный директор ЗАО «Автоцентр» г. Назрани.

Потомки и последователи Батал-Хаджи стремятся жить так, как завещал шейх. Местом поклонения является могила Батал-Хаджи. В начале XXI в. на ней заново отстроили оригинальное архитектурное сооружение, которое вряд ли имеет аналог на всем Северном Кавказе [Латыров 2005]. Проект этого мемориального комплекса был задуман внуками Батал-Хаджи Якубом-Хаджи. В строительстве мечети принимали участие представители всех вирдовых братств Ингушетии и Чечни [Албогачиев 2010: 181]. Финансовую помощь в строительстве оказали потомки шейха и его последователи. Благодаря их усилиям в настоящее время на Сурхахинском кладбище рядом с зияратом построена мечеть имени Батал-Хаджи Белхороева.

Точная численность приверженцев шейха Батал-Хаджи Белхороева неизвестна, но оценивается муфтием Республики Ингушетия приблизительно

в 4,5 % от общей численности ингушей. В настоящее время его последователями являются не только ингуши, но незначительная часть чеченцев и кумыков [Албогачиев 2010: 39].

Примечание

¹ Тоба — вирдовое братство.

Источники

ПМА 2004–2005 — Материалы полевой экспедиции, Республика Ингушетия, 2004–2005 гг. Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 1769.

ПМА 2010 — Полевые материалы автора 2010 г.

Библиография

- Акаев В.Х.* Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994.
- Албогачиев Р-Х. Ш-Х.* Шейх Овлия Батал-Хаджи Белхороев. Нальчик, 2010.
- Албогачиева М.С.-Г.* Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения: Сб. статей / Отв. ред. С.А. Штырков. СПб., 2007. С. 75–112.
- Борусевич К.И.* Сектанство среди ингушей // Этнографическое обозрение. Кн. XVIII. № 3. С. 139
- Вацагаев М.* Тарикаты и вирды Ингушетии // PROMETHEUS: Историко-культурный журнал. 2010. № 4. 10 февраля.
- Латыров К.* Во имя духовности // Газета «Сердало». 2004. № 127. 6 ноября.
- Матиев А.* Великий Шейх из Сурхахов. Назрань, 2006.
- Месхидзе Д.* Батыл-хаджи Белхороев // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 2. М., 1999. С. 15.

К. С. Васильцов

О почитании воды в религиозной практике народов Центральной Азии

Вода занимает одно из центральных мест в культовых и обрядовых практиках многих религиозных систем, является самостоятельным объектом почитания, играет существенную роль в различного рода ритуалах.

В зороастрийских священных текстах существуют многочисленные упоминания о воде и водных божествах. Богине воды и плодородия Ардвисуре Анахите в Авесте посвящен специальный гимн — «Абан Яшт» («Гимн водам»): «С золотой вершины горы Хукаръи, с высоты ее, равной росту тысячи мужей, ниспадает Ардвисура Анахита, высотой равная всем водам <...> по земле текущим, и вперед устремляется, полная силы <...> широко разливающаяся, целительная, дэвам враждебная, вере Ахуры преданная, прекрасная богиня реки Ардви, повелительница воды, священной стихии Датуша» [Рак 1998: 143]. Ардвисура Анахита предстает в образе «прекрасной девушки, сильной и стройной, прямой, высоко подпоясанной, знатного рода» [Там же: 144].